

Глава 143. Мама

Когда в последний раз я использовала полностью свои силы? Я не помню. В мире смертных я сильнейшая. Мне просто без надобности было использовать хоть сколько-нибудь значительных сил. Но сейчас... Сейчас меня окружала величественная цветная аура. Четыре цвета: красный, зелёный, золотой и серебряный - сомкнулись друг с другом в завораживающем, но дико опасном танце. Татуировки, покрывавшие мое тело, так же мерцали четырьмя огнями.

Я боялась опоздать, поэтому не жалела энергии. Моя нынешняя мощь спокойно позволила мне преодолеть многокилометровое расстояние в считанные пару секунд. Но даже этого не хватило. Даже этого было мало.

-Августа! - надрываясь, закричала я.

Два юных демона не смогли долго прятаться. Армия проклятых душ уничтожила город до основания. Никто не выжил. Каждый смертный присоединился к армии Дьякона. Плотный черный туман с вкраплениями синих искр покрывал пространство на ближайших пару сотен километров. А под ним скрывалась выжженная черная пустошь, сплошь покрытая аурой смерти.

-Я вас уже нашел. Нет смысла прятаться.

Посреди руин города появилась светлая дымка, принявшая форму Августы и Азария. Парень встал перед демонессой, пытаясь защитить. Он вызывающе смотрел на парящего в воздухе Дьякона. Самодовольная улыбка демона заставила Азария заскрежетать зубами.

-Дьякон, остановись! - цеплялся мальчишка за последние нити надежды, - Ты не подчиняешься приказам Лордов!

-Почему я должен? - Дьякон удивлённо поднял брови, - Я смог обрести достаточную мощь, чтобы из слуги подняться в ряды Великой Семёрки. О! Сколько раз мне приходилось унижаться перед ними, заискивать, выполняя малейшее поручение! Рыться в мусоре им на потеху! - скрежетал зубами демон, - Теперь же у меня новая цель! Я могу стать новым Владыкой! Но мне нужна суккуба! Она добровольно сдастся, отдастся в мои руки, стоит только ей увидеть ее милую дочку у меня.

-Я не позволю!

Азарий пытался сделать всё возможное, чтобы спасти Августу. Сотни копий окружили его. Махнув рукой, он разом послал копыя в атаку. Но это было бессмысленно. Сам Дьякон даже не шелохнулся. Все копыя встретились с его армией душ и не смогли пробиться.

-Августа... - Азарий обернулся на плачущую девушку и прикусил губу, - Надеюсь твоя мать сможет спасти тебя.

Не раздумывая, он ринулся в атаку. Его когти на руках покрывались коркой льда. Пыль и частицы воды в воздухе замёрзли, окружив демона в ледяном вихре.

-Нет! Азарий! Стой! - ещё громче заплакала девушка.

-Бесполезно, - хмыкнул Дьякон, спокойно наблюдая, как демон прорывается к нему.

Азарий кромсал души на части. В прошлый раз ему едва удалось сбежать от них, воспользовавшись расовой способностью, но в этот раз они вообще не сопротивлялись. Они расступились и образовали свободный проход к Дьякону. Азарий понял, что противник совершенно не воспринимал его всерьез, парень знал и сам, что ничего не сможет сделать, но оставлять всё так он не хотел. Он не хотел сдаваться без боя. Всеми фибрами своей души он надеялся на невозможное. Он сам не знал во что верил, на что надеялся, но перед Азарием стояла только одна задача - сделать всё, чтобы спасти Августу. Сделать всё, чтобы получить хотя бы лишние пару секунд, возможно, именно эта секунда и спасёт ее.

Да, он помнил, что в прошлой стычке ему не удалось даже поцарапать противника, и им с Августой удалось сбежать из-за чистой удачи и неаккуратности Дьякона. Что изменилось в этот раз? Да, собственно, и ничего. Единственное - пламя надежды в душе парня разгорелось с новой силой. Надежды на то, что его действия смогут дать хоть какой-нибудь, пускай и ничтожный, но результат, что поможет сохранить жизнь испуганной девушке, чей последней опорой он являлся в этот момент.

-Ах, какой бессмысленный героизм, - нарочито поддельно восхитился Дьякон, - Но, как я и сказал, бесполезно.

Движения Азария были молниеносны. Ни один нормальный человек даже не смог бы увидеть, как был бы убит, а обычным Лордам пришлось бы немного попотеть, чтобы справиться с его скоростью. Дикие и жестокие тренировки Маммоны не прошли даром, но даже так Азарий был слишком слаб.

Дьякон лишь несильно махнул рукой, и демон был парализован в воздухе в одном метре от цели. Лишь лёд продолжал парить вокруг него. Душа демона вышла из груди, зависнув прямо перед Дьяконом.

Другая рука Дьякона дернулась в сторону Августы. Неведомая сила так же парализовала девушку и подняла в воздух рядом с другом.

-Я устал играть, тем более суккуба скоро будет здесь. Не зря же я разрушил всё это место и дал ей знать о своем присутствии, - довольная ухмылка играла на лице демона, - Все сработало просто идеально!

После упоминания о матери в глазах девушки мелькнули сильное беспокойство и вина. Она винила себя. За то что из-за ее невнимательности, неосторожности, из-за ее самоуверенности, мама оказалась в опасности. Если бы она слушала Ланли... Если бы была чуть осторожнее... Если бы попросила ту пойти с собой! Если бы не опрометчиво улетела! Если бы была терпеливее! Если бы не так сильно полагалась в свои способности оракула! И ещё множество «если бы» разъедало ее сердце изнутри горьким чувством вины.

Но ошибки в реальной жизни отличаются от ошибок в тетради. Первые, в отличие от вторых, никогда не исправить, не зачеркнуть. Одно действие в жизни, даже самое незначительное, навсегда меняет наше будущее. И мы никогда не сможем заранее узнать, где ошибемся. И ошибемся ли вообще? Любой выбор может быть и ошибкой, и правильным ответом. Даже то, был ли выбор ошибкой или нет, каждый определяет сам, и даже тут может ошибиться. Жизнь сложная штука. Возможно, что любое действие в жизни - уже ошибка, даже сама жизнь... Если таков наш выбор.

Она ведь знала, что не все так просто! Что вокруг враги, с которыми даже ее мама не была

уверена, что справиться! Которых она не может предсказать. Которые выпадают из ее дальних предсказаний, будто бы никогда не существовали. И все равно устремилась к Азарию, стоило предвидеть их встречу. И для такой фатальной ошибки была очевидная причина – чувство абсолютной безопасности. За счастливые и беззаботные годы, проведенные в мире смертных, девушка позабыла, с какими опасностями встречалась в Аду, сколько раз была на грани смерти вместе с Ланли.

И вот теперь... из-за нее мама снова оказалась в опасности.

Серебристые слезы длинным ручейком скатывались из глаз Августы. Но не из-за страха или боли, а из-за вины и отчаяния.

-О! Она уже здесь!

Грубый голос привел девушку в чувства. Глазами она огляделась по сторонам и увидела знакомую, родную, любимую женскую фигуру с широкими перепончатыми крыльями. Но что более важно, лицо приближающейся девушки было наполнено бесконечным беспокойством и волнением.

Августа хотела закричать, хотела предупредить ту не приходить, хотела, чтобы она улетела прочь. Она хотела просто сказать одно слово: «Мама» - но не могла.

Мама... Мы никогда не задумываемся о том, что истинно значат и несут в себе некоторые слова, пока не приходит время, пока судьба не даёт нам жестокий урок. Иногда слова имеют намного глубокий смысл, чем воспринимаются изначально.

Мама и папа. Как много значат эти слова. Первые слова и звуки ребенка? Самые близкие люди? Те, кто поддержат всегда и везде? Родители? Родная кровь?

Августа никогда об этом не задумывалась. Девушка всегда помнила, что у них с суккубой разная кровь. Она даже помнила, что разница в возрасте между ними составляет всего семь лет! Она помнила, что случилось в детстве с ее родителями. Она помнила своего дедушку, даже то, что он пытался сделать с Ланли. Она всё помнила, в конце концов, во время их первой встречи Августа была уже не такая и маленькая. Помнила, как они вместе путешествовали. Помнила Агния. Помнила, как в детстве всегда засматривалась на Ланли и Агния, мечтая, что снова когда-нибудь сможет почувствовать очаг семьи, любовь и матери, и отца. Она даже рассматривала Агния на роль своего отца, но, конечно, никогда прямо об этом не говорила матери, скрывая свои мысли за робкой улыбкой.

Но самое важное – Августа никогда не забудет ту заботу, внимание, что уделяла ей Ланли, та, кого она называет мамой. Та, про кого она может гордо сказать: «Да, это моя мама!»

Ведь кто еще, если не мама, могла так сильно любить Августу? Окружать лаской и семейным уютом. Кто всегда, что бы ни происходило, какие бы темные времена и опасности их ни окружали, на первое место ставила безопасность и жизнь Августы.

Августа каждый день вспоминала прошлое. Вспоминала, как они вдвоём убегали, спасая свои жизни, прятались, но Ланли – её мама – всегда искала возможность весело и интересно провести время с Августой. А в моменты коротких и редких передышек старалась изо всех сил сделать свою дочь счастливой: мастерила ей игрушки, вкусно готовила, при любой возможности покупала подарки, одежду – в общем всё, чтобы Августа, пережившая столько трудностей, почувствовала детство.

Тогда Августа ещё не сильно понимала, что происходит. Ей просто нравилась Ланли, она любила её, считала мамой, но никогда не задумывалась почему. Лишь намного позже, став старше, она многое поняла. Хотя разница в возрасте была небольшой, Ланли никогда не показывала, что беспокоилась об этом. Наоборот, она всегда старалась дать Августе счастливо прожить детство, пускай и сама стала рано взрослой. Дать Августе почувствовать родительскую любовь, заботу, пускай и сама в этом нуждалась. Дать Августе чувство безопасности, хотя сама уже давно забыла его. Дать Августе понять, что рядом всегда есть та, кто поможет, кто защитит, кто не оставит одну, кто решит все проблемы, кто может читать вечером сказки, кто может окружить нежностью и любовью, хотя сама во всем нуждалась. Ланли, поистине, стала Августе мамой. И Августа была безмерно благодарна Ланли, своей маме.

Суккуба по-настоящему любила Августу. Так, как любит только мама. И Августа никогда не думала о Ланли никак иначе, кроме как о родной матери. Маленький оракул даже не подпускала и мысли, что может быть иначе, что Ланли ей чужая. Нет. Ни-ко-гда. Но она видела, как об этом беспокоится Ланли. Видела, как демонесса боится, что не является Августе родной матерью. Этот страх оракул замечала в глазах своей матери, в разговорах, даже в движениях. И всегда смеялась, зная, что эти переживания ни к чему. Августу старалась показать обратное, показать Ланли, что суккуба давно является для неё самым близким человеком, единственной, настоящей, родной мамой. И у нее получилось.

Да, Августа любила свою маму. А её мама, Ланли, любила свою единственную дочь. Но ни одно разумное существо никогда само не поймет даже очевидные вещи. Жизнь жестокий учитель. Рано или поздно она преподаст нам беспощадный урок.

К глубокому сожалению, этот урок никто и никогда не сможет прогулять. Он будет проведен для каждого.

И сейчас, в данный момент, находясь в руках у Дьякона, Августа поняла, как же сильно Ланли любила её. Она поняла, когда ее мама без раздумий бросилась в опасность ради дочки. Поняла, когда увидела безумный страх, панику в глазах мамы. Поняла, услышав один единственный мамин крик, когда рука Дьякона вонзилась в грудь Августы, вытаскивая полупрозрачную душу демонессы. Даже сам крик давал понять безграничную любовь, ведь криком было ее имя.

Этот крик... Он пробирал до дрожи. Даже лишившись тела и став душой, Августа чувствовала, как крик проникает внутрь ее, словно ломая что-то напополам. Августе хотелось плакать, но она не могла. Она хотела закричать, но она не могла. Она хотела умолять маму уйти прочь, но не могла. Она винила себя, но не могла попросить прощения. Она хотела признаться в любви, сказать как сильно любит её, хотела рассказать все свои чувства, мысли маме, но не могла...

Один единственный крик мог донести любое чувство: любовь, беспокойство, заботу. Но содержал всего одну эмоцию - отчаяние.

Это был крик матери, не сумевшей защитить своего ребенка.

И услышав крик, Августа смогла через боль, через силу, сопротивляясь магии Дьякона, сказать всего одно слово. Тихо сказанное, едва слышимое, единственное слово, казалось бы, заставившее весь мир замолчать в осознании всей глубины чувств, что это слово содержало:

-Мама... - прошептала Августа.

<http://tl.rulate.ru/book/4531/525888>